

Когда Му Шэн вернулся, места под двумя фениксовыми деревьями уже были заняты.

Принцесса Дуаньян обняла Луи Фуи, защищая его, а ее черные глаза были полны любви. Заметив прибытие Му Шэна, сонливость в ее глазах сразу же превратилась в тревогу, слова «Не смей ничего делать моему брату Лю!» буквально написаны на ее лице.

Му Шэн было слишком лень возиться с ней, и он повернулся, чтобы пойти к другому дереву. Под ним, свернувшись калачиком на земле, спала молодая девушка. Куртка вокруг нее уже соскользнула, но она еще этого не заметила.

Бросив единственный холодный взгляд, он увидел, как брови Линг Мяомяо нахмурились. Он не знал, что за сон ей снился, но было совершенно ясно, что она плохо спала.

Посреди ночи температура была очень низкой. Для сна на открытом воздухе она совершенно не годилась. Такие изнеженные цветки, как она, никогда не знавшие ни ветра, ни снега, вероятно, заболеют после подобного сна под открытым небом.

Линг Мяомяо... он нахмурился. Он сказал ей не идти за ним, но она отнеслась к его словам как к воздуху, полностью проигнорировав их.

Для нее, человека с топографическим кретинизмом, было просто чудом действительно найти дорогу в нужное место по такому длинному, извилистому и сложному пути.

А теперь она просто отправилась в страну снов здесь, в какой-то глуши...

Му Яо уже молча подошла к Лю Фуи и он не знал, о чем она ведет переговоры с Дуаньян.

Му Шэн с бесстрастным выражением лица наблюдал издалека, как его сестра протерла лицо Лю Фуи с выражением, полным любви.

Он подобрал накидку, лежавшую на земле, и снова накрыл Линг Мяомяо. Он также подобрал несколько веток и подложил их в огонь, снова разжигая его.

Слезы девушки медленно стекали по ее лицу, неизвестно, что именно ей снилось, — «Мама...»

Му Шэн дернулся.

На его памяти в уезде Тайцан был только мэр, его жену они так и не встретили. В течение многих лет в округе не было звука струнных инструментов, наполняющих воздух свадебной мелодией. В их доме было холодно и безрадостно.

Линг Мяомяо была таким простодушным человеком, но в детстве ей не хватало материнской заботы.

В его голове возникло сильное чувство, то он нашел товарища, такого же жалкого, как и он. Хмурость на его лице несколько посветлела, как будто каким-то образом в глубине этой тихой ночи он мог даже разделить глубокое одиночество с кем-то еще.

«Мама...»

«Перестань называть меня мамой!» Палка врезалась в тонкие лопатки мальчика, оставив пурпурно-красную полосу. «Это все из-за тебя, это все твоя вина, это все ты! Как бы иначе мы с

тобой оказались здесь?»

Ее глаза были наполнены туманными водами озера Сичжу, а ее губы, покрытые румянами, были самым красивым отблеском горизонта.

Это была все еще она, та самая женщина, чья красота не имела себе равных. Однако она упорно смотрела на него с горькой обидой: «Ты помнишь, куда мы идем завтра?»

Сдавливая все свои всхлипы обратно в горло, он кивнул.

«Хороший ребенок.» Она потерла его голову, ненависть и злоба в ее глазах были острыми как стрела. «Этот человек — враг нашей семьи. Как только мы убьем его и не дадим ему шанса на перерождение, тогда мы сможем зажить спокойной жизнью.»

Она хихикнула, но тут же превратила выражение своего лица в тяжелое и тут же заплакала. Она обняла его, ее теплые слезы буравили его воротник: «Маленький Шэн'эр, мама не хотела тебя бить. На земле и на небесах нет никого, кто любил бы тебя так сильно, как я...»

Его черные глаза отражали свет, исходящий от костра во дворе. Черный как смоль пепел сожженных бумажных денег был похож на бабочек с черными крыльями.

Черные волосы мальчика аккуратно упали на его плечо.

В его глазах было только смятение. В конце концов, они тоже покрылись слоем горькой обиды.

Верно. Он убьет его. Он убьет ее врага. Что бы она ни захотела, он сделает для нее. Он не упустит ни единого человека, который сделал ей больно.

Он помнил день, когда они покинули город Вуфанг, в тот день было очень холодно.

Ее слезы падали, как звезды с неба. Одна за одной. Они капали как настоящий ливень. Ее лицо было бледно-белым. Ее рука без единой толики тепла.

Его колено промокло в луже воды. Женщина давно потеряла сознание и опустилась перед ним на колени, как глиняная статуя, а он, не мигая, смотрел на нее. В блуждающем состоянии ума он начал считать количество волосков на ее брови. Один. Два. Три...

Она вдруг вздрогнула. Ее губы были такими бледными, что это могло шокировать людей. Он испугался и забыл, сколько он уже насчитал.

В такой ливень все львы-хранители на концах моста были скрыты в тумане. Ворота со скрипом отворились, и перед ними образовалась полоска пространства. Человек внутри одной рукой держался за свою гранатово-красную юбку, а другой - зонтик под наклоном.

«Леди Ронг, стоять на коленях здесь бесполезно. Я уже достаточно с вами полубезничала, но скажите мне, какого именно уважаемого гостя вы обидели?!»

Этот острый взгляд упал на его тело, голос приобрел капающий холодный тон упрека: «Я давно тебе говорила. Нельзя было оставлять его, от него одни проблемы, а ты не послушалась...»

Она подняла голову, позволив каплям дождя упасть прямо на ее прекрасный лоб. Ее кожа, похожая на белый фарфор, была вымыта дождем, смывшим все румяна и макияж, которые она

нанесла, все больше раскрывая, насколько ужасно выглядело ее лицо.

Эта пустая красота была подобна перу с девяти небес, никогда не падавшему в мир смертных.

«Но... но нам уже некуда больше идти...» Она горько улыбнулась, подняв голову к падающим каплям дождя, как она делала бесчисленное количество раз раньше, поднимая бамбуковый ковш с теплой водой, наполненной цветами, чтобы искупаться, «Маленький Шэн'эр — мой ребенок, он мое любимое сокровище.»

«Эх.» Женщина за дверью протяжно вздохнула. Она уставилась на кончики волос на плече мальчика, и ее взгляд потемнел от негодования: «Ты знала цену использования Ножниц Сломанной Луны, которые могут подстричь его волосы. Почему ты должна была разрушить свое собственное будущее...»

«Моя жизнь уже давно разрушена». Она уставилась на ярко-красные ворота внутреннего двора. Она внимательно посмотрела на каждую вмятину и каждую деталь облупившейся краски: «Однако я не могу позволить моему маленькому Шэн'эру стать монстром».

Ее волосы вились, закрывая половину лица. К своему изумлению, он обнаружил пару темно-бордовых зрачков в ее черных как смоль глазах.

Линг Мяомяо внезапно проснулась от испуга. Ее пальто по-прежнему гладко покрывало ее тело, а костер перед ее глазами по-прежнему яростно горел, время от времени издавая легкий треск.

Она очень долго смотрела на танцующий язык огня, прежде чем поднять руку, чтобы коснуться своего лица, чувствуя, как все ее лицо было покрыто холодными слезами.

Позади фениксового дерева сидел Му Шэн, прислонившись к стволу дерева.

Последние несколько лет он ни разу не спал по-настоящему. Несмотря на то, что он закрывал глаза, он все равно всегда сохранял предельную бдительность. После короткого периода отдыха он мог дальше идти вперед.

Как ни странно, в этом густом лесу все живое, казалось, мирно спало. Его сестра была цела и невредима. Она была в том месте, куда он мог дотянуться, просто протянув руку. За тем же деревом теплое сияние огня освещало спящую фигуру Линг Мяомяо, стонущую и бормочущую, укутанную тьмой.

Как-то под стоны и бормотание ее снов он провалился в сон, которого не видел уже очень-очень давно...

Яркий свет лился из окна, освещая темно-зеленый балдахин над кроватью. Навес был очень тонким, фильтруя солнечный свет в бесчисленные слои лучей. Все стало теплым, уютным и размытым. Четыре маленьких медных колокольчика свисали с четырех углов балдахина. Пока человек внутри немного шевелился, они издавали мягкие, но четкие позвякивающие звуки.

На кровати на груди лежала девушка. Ее босые ноги, поднятые под прямым углом, обнажали изящные маленькие пальчики на ступнях. Они сверкали и были безупречны, как нефрит; Ее

ноги болтались взад-вперед.

Он вошел в комнату, и девушка совершенно этого не почувствовала. Перед ней была помещена тонкая книга, и она поддерживала голову руками, пока она смотрела на книгу, полностью вовлеченная. Время от времени она вдруг хихикала про себя. На самом деле, она хихикала так сильно, что медные колокольчики раскачивались и наполняли комнату звоном.

Она заметила его только тогда, когда он подошел к кровати. На молодой девушке был только один ярко-красный дудо. На ее обнаженной спине он был слегка завязан в узел только одной тонкой нитью.

Одного вида алой нити на фоне ее белоснежной кожи было достаточно, чтобы заставить людей приковать к ней взгляд. Ее волосы не были убраны, они падали на кровать, как ей хотелось. От слегка выступающих лопаток до резкого изгиба ее талии, а затем до холма ее ягодич, все это выглядело как идеальная картина, нарисованная одним мазком. Чрезвычайно нежно и плавно.

Со спины он уже мог кое-как, хоть и медленно, разобрать, что это - Линг Мяомяо. Линг Мяомяо, которую он никогда раньше не видел.

Однако во сне он так естественно подошел к ней и поднял книгу перед ее глазами, отбросив ее далеко, чтобы она упала на землю.

Девушка подняла голову, ее лицо надулось: «Я читала, почему ты вырвал ее у меня?»

Его лицо очень близко приблизилось к ее лицу, когда он невинно рассмеялся: «Здесь слишком темно, ты испортишь глаза».

«Ерунда.» Брови девушки изогнулись: «Поторопись и верни ее мне».

Он все еще продолжал загораживать ее взгляд, сильно ее раздражая: «Я не буду».

«...хмпф.»

Она вскипела, стиснув зубы, и вдруг подвинула обе руки, пытаясь подняться. Однако она не думала, что он намеренно протянет руку и развяжет свободный узел на ее спине, из-за чего ее тонкий предмет одежды тут же соскользнет.

Она была совершенно напугана и могла только прыгнуть в его объятия так быстро, как удар молнии, чтобы прикрыть себя, закрывая свой красивый пейзаж, чтобы ни одного миллиметра не было видно.

Колокольчики в углах кровати звенели без умолку.

«Что ты такой бессовестный...» Она сердито выругалась и очень яростно ущипнула его за талию несколько раз, а потом изо всей силы хлопнула по спине.

Он совершенно не возражал против ее действий, его руки очень естественно гладили ее талию. Он притянул ее ближе к себе очень знакомым движением, как будто делал это тысячи раз прежде.

Его рука и рука из его сна встретились, упав на теплую кожу. Его рука прошла по изгибу ее талии, лаская ее, как любопытный ребенок с новой игрушкой, не в силах удержаться от того, чтобы везде прикоснуться к ней. На сердце у него было несколько туманно, когда он подумал

про себя: как будто самый тонкий и нежный мазок чернил.

Му Шэн внезапно вскочил, его щеки запылали румянцем. Даже кончики его ушей покраснели. Однако замешательство в его глазах постепенно превратилось в жгучую ярость, достаточно сильную, чтобы перевернуть небеса.

Почему она?! Почему это была она?!

Сколько бы его мозг ни ломал голову и не крутился в поисках ответов, единственная строчка в голове оставалась именно такой.

Эта нежная и томная страна грез была похожа на волшебную страну в море цветков мака. Обманом она заставляла несчастных и одиноких скитальцев погрузиться глубоко внутрь себя. Это было своего рода спокойствие, которого он никогда не испытывал в своей жизни.

Ему никогда не снилась его сестра, но каким-то образом он впустил Мяомяо в свои сны.

Сестра... была абсолютным тупиком. С головы до пят его сестра была человеком, которого нельзя осквернять. При этом ее нельзя было касаться. Эта мысль постоянно металась и вертелась в его голове, он только чувствовал, что она уносилась все дальше и дальше, становясь какой-то незнакомой.

Ему казалось, что в этой нехватке женской интимности единственная, кто может злиться и улыбаться ему, единственная, с кем он может сблизиться и которая может пасть вместе с ним, это та, кто была внутри мира смертных, Линг Мяомяо.

Он был неподвижен, как робот, а потом обернулся, чтобы бросить взгляд. Линг Мяомяо, как и прежде, крепко спала на ковре из опавших листьев. Верхняя накидка, покрывающая ее, снова соскользнула. Роса намочила тонкую шелковую накидку, и ее светлое белое плечо стало немного видно.

Он помог ей полностью натянуть пальто. Он стоял как столб, сжав кулаки, думая про себя, что, должно быть, на него все еще действует аромат афродизиака, поэтому с ним могло случиться такое.

Он начал идти к густому лесу. Сухие листья под его ногами трещали и осыпались с тихим шелестом, пока он шел к маленькому ручью. Журчание воды, устремляющейся по каменному дну ручья, наполнило его уши.

Он шагнул прямо в ручей. Его лицо совсем не изменилось, когда он сел, погрузив половину тела в ледяную воду.

Второй раз Линг Мяомяо проснулась из-за холода. Небо было еще темным как чернила. Привыкание к вечной ночи в иллюзорном мире потребовало больших усилий, особенно когда температура во время сна резко падала. Было одновременно холодно и мокро, настолько, что казалось, будто холод пробирался до костей.

«Системное уведомление: использовано бонусное вознаграждение [Катализатор воспоминаний]. Пожалуйста, продолжайте усердно работать. Конец уведомления».

Катализатор воспоминаний?

Голова Мяомяо была затуманена, и она наклонила голову в сторону, долго размышляя, прежде чем поняла, может быть, этот сон, который она только что видела, был из-за Катализатора воспоминаний?

Туманная морось во сне покрыла весь город белым туманом, который упорно не хотел рассеиваться. Когда она закрывала глаза, сильная печаль наполняла ее сердце.

Хорошо, она наконец лучше поняла черного лотоса. Если катализатор был использован, то пусть будет так.

Ее сердце стало особенно мягким в эту ночь, и она двинула рукой, чтобы сжать стопку талисманов в своем рукаве. Она была спокойна и уверена в своем плане. В следующий раз, когда она встретит водяных призраков, она обязательно возьмет на себя инициативу и уничтожит их, прежде чем Му Шэн сможет это сделать.

Теперь она, вероятно, знала даже больше, чем водные призраки. Кроме того, она никогда не хотела бы, чтобы черный лотос променял на это свою сладкую кровь.

С другой стороны, принцесса Дуаньян едва продержалась большую часть ночи и, наконец, не выдержала, заснув прямо на земле и погрузившись в собственный сон. Ее рука все еще лежала на теле Лю Фуи, сохраняя позу, как будто она обнимала игрушку. Она совершенно не заметила, что прямо рядом с ней темнота медленно сгустилась в цельную человеческую фигуру. На его лице была злая ухмылка, когда он прошел мимо крепко спящей Му Яо и направился к Линг Мяомяо.

Мяомяо только почувствовала, как область перед ней потемнела, и когда она повернула голову, чтобы посмотреть, она увидела черную как смоль темную фигуру, смотрящую на нее своими глазами.

Линг Мяомяо: «.....»

Этот человек не нападал на нее и не разговаривал с ней. Все, что он сделал, это молча постоял там какое-то время, прежде чем немедленно развернуться и уйти в густой лес.

«Системное уведомление: обновление миссии 1: скоро начнется миссия 2/4. Хозяин, пожалуйста, подготовьтесь.»

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3147219>